

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА XVII ВЕКА

Нифонтова О. И.

*(Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет)*

Несмотря на появившиеся за последнее время исследования на тему церковного раскола XVII века, многие аспекты этого исторического события до сих пор остаются неоднозначными и спорными. Взгляды различных исследователей на предпосылки, причины церковного раскола и его последствия в чём-то совпадают, в чём-то расходятся.

До некоторых пор исследователи русской церковной истории разделяли точку зрения, согласно которой в церковных богослужебных книгах и русском обряде до реформ Патриарха Никона накопилось много ошибок, требующих исправления. Такой взгляд разделяли, например, митрополит Макарий (Булгаков), А. П. Щапов [1]. Но чуть позже профессор Московской Духовной Академии Н. Ф. Каптерев впервые усомнился в неправильности старорусского церковного обряда и указал на внесённые самими греками обрядовые изменения, которые и вызвали расхождения между Русской и Греческой православными Церквями [1, с. 10].

Актуальным является в настоящее время выяснение исторической правды относительно проблемы церковного раскола XVII века, дальнейшее её исследование, так как последствия раскола не преодолены до сих пор и продолжают оказывать своё влияние на жизнь русского народа, хотя прошло уже три века.

Понимание истинных причин данного исторического события может помочь избежать повторений подобных трагедий внутри Русской Православной Церкви в будущем. Часто невежество становится одной из главных причин различных трагических событий в человеческой истории. Невежество сыграло злую шутку и в XVII веке. По мнению профессора Н. Ф. Каптерева, одной из причин раскола была именно неосведомлённость сторонников книжной sprawy, в том числе и Патриарха Никона, об истинности русского обряда, который практиковался до начала никоновской реформы вплоть до XVII века, и о том, что виновниками изменения обряда были сами греки [2]. Другой исследователь данной проблематики, С. А. Зеньковский, отмечает, что многие стороны раскола до сих пор не совсем ясны [1, с. 4]. Попробуем же разобраться хотя бы в некоторых его предпосылках и причинах.

Большинство исследователей сходятся в том, что причины церковного раскола следует искать в глубине русской духовности гораздо ранее их внешнего проявления в XVII веке. Так, например, к одной из предпосылок раскола П. С. Смирнов и С. Зеньковский относят существование в 20–30 гг. XVII века изуверски-аскетического и эсхатологического движения старца Капитона, из которого, по их мнению, в последствие вышли проповедники самосжигания и беспоповщины [1, с. 11]. Фигура Капитона в русской истории действительно выглядит зловеще. Этот изувер-аскет начал с того, что перестал брать благословение у злоупотреблявших, по его мнению, вином священников, а затем перестал ходить в церковь и принимать причастие. Капитон изобретал своеобразные способы борьбы с собственным телесным со-

ставом: подвешивал себя крюком к потолку ночью и в таком положении спал. Свой аскетизм, верно названный С. А. Зеньковским, изуверским, Капитон проповедал и своим последователям-ученикам в том же самом искажённом виде, в котором и сам понимал его. Он учил, что аскетизм – единственная форма спасения души, а в миру, семье и детях видел только источник и результат греха. С.А. Зеньковский обращает внимание на то, что раскол Капитона и его последователей с церковью начался задолго до патриаршества Никона. Капитонова ересь внесла первые семена раскола в русский народ [1, с. 146–154].

Другой предпосылкой и будущей причиной раскола явилось начавшееся почти одновременно с движением Капитона, распространение движения так называемых лесных старцев, которые были настроены пессимистично, охвачены страхами перед грехами мирского общества. Не веря в возможность спасения в миру, они старались уйти подальше от цивилизации, в самую глушь лесов [1, с. 131–144].

Эсхатологические ожидания конца света и пришествия Антихриста, которые распространялись среди части верующих, внесли впоследствии свой вклад в церковный раскол. Повлияла на раскол и русская смута, после которой в умах последователей православия возник конфликт между их верой в избрание Руси и противоречащей этому реальной картиной русской жизни. На их глазах бояре и князья продавали свою родину и шли на службу к иностранным интервентам [1, с. 33].

К внешней нестабильности российской действительности добавлялась и неблагочестивая жизнь части духовенства, их пьянство, халатное отношение к церковной службе, необразованность, необходимость поднятия образовательного уровня священнослужителей.

Внутренним расколом можно назвать и тот процесс, который происходил внутри самого духовенства. Епископат постепенно превращался в изолированную от белого духовенства группу, не понимавшую нужд низшего клира и часто презиравшую своих менее об-

разованных и менее влиятельных братьев. Между ними была всё увеличивающаяся разница и по образу жизни и по материальным возможностям [1, с. 123].

Все эти нестроения способствовали тому, что в течение долгих столетий в сердцах и умах приходского духовенства и мирян накапливалось недовольство и горечь против церковной администрации, которая, обирая священников, косвенно обирала и мирян. В целом, С. А. Зеньковский считает, что церковный раскол XVII века был внутренним разрывом в самой церкви, в котором виноваты обе стороны.

Свою роль в будущем расколе сыграло и поведение греческих иерархов, приехавших в Москву. Оно было настолько нехристианским и не благочестивым, что невольно у самых русских церковных людей зарождались сомнения в чистоте их веры. Греческие Патриархи интересовались совсем не православными церквями, а русскими деньгами. Они, не стесняясь, показывали свою усталость от долгих служб и удивлялись русским постам, введённым по греческим образцам [1, с. 165].

К предпосылкам раскола можно отнести и события, вызванные укреплением в России идеи «Москва-Третий Рим», и стремление царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона к её скорейшему осуществлению, для чего необходимо было привести церковный обряд в соответствии с греческими образцами [1, с. 4–24]. Желание царя Алексея и Патриарха Никона сделать всё поскорее, не считаясь с реальными возможностями технически и экономически ещё очень слабого Московского государства привело к тому, что ни один из планов, намеченных царем и Патриархом, не был осуществлён полностью, а увлечение «греческим проектом» выразилось в пренебрежении к старой русской церковной традиции.

Таким образом, предпосылок к расколу в общественной, культурной и церковной жизни России того времени уже до Никона было довольно много. Сознание русских людей было расколото уже прежде никоновских реформ. Возможно раскол стал следствием соединения

их всех вместе: внутренняя духовная жизнь в России в самой глубине уже была расколота.

В числе причин раскола исследователи называют и личность Патриарха Никона. В целом, большинство признают его природные лидерские способности, благочестие, искренность веры. Но есть и различия в их мнениях. Например, Н. Ф. Каптерев считает, что патриаршество подействовало на Никона негативно: проявились такие стороны его натуры как властолюбие, гордость и суровость, самолюбие, неуступчивость и нетерпимость к мнению других, увлекаемость. До патриаршества, по его мнению, таких черт замечено в Никоне не было. Также Ф. М. Каптерев отмечает недалекость Патриарха Никона в деле реформы, поспешность, необдуманность [2]. Он указывает и на то, что изначально Никон стоял за русский обряд, но, попав под влияние царя и Вонифатьева, сменил свои убеждения. А в конце жизни вообще признал, что обряд не имеет значения и охладел к реформе. Патриарх Никон пришел к тому верному убеждению, что старые и новоисправленные им книги, чины и обряды, одинаково добры, что для веры и благочестия безразлично, будут ли служить по старым служебникам или по новоисправленным, будут ли троить или двоить аллилуйю. Он даже принципиально заподозрил свои собственные реформы. Уйдя с патриаршей кафедры, Никон начал печатать в монастыре богослужебные книги согласно со старопечатными, что подтверждает его роль скорее как исполнителя, а не инициатора задуманной царём вместе с Вонифатьевым церковной реформы [2]. По мнению профессора Ф. М. Каптерева, сам Никон, как реформатор – грекофил был, в значительной степени, созданием царя Алексея Михайловича и, сделавшись благодаря ему патриархом, должен был осуществлять в свое патриаршество мысль государя о полном единении русской церкви с тогдашней греческою [2]. Борис Кутузов в труде «Церковная реформа XVII века» подозревает царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона с их ближайшим окружением

в оккультной деятельности, визионерстве, занятиях астрологией, чем объясняет необычное влияние Никона на людей [3, с. 147–149]. Б. П. Кутузов и реформу рассматривает как осуществление давних планов Ватикана по латинизации нашей веры. Считает, что реформа была преступна, и большинство исправлений привели к худшему, ещё менее понятному переводу и были необоснованы.

Причиной раскола была и необдуманность патриарха, который вводил новшества в церковный обряд без разъяснений для людей. А в исправленных книгах не было единства: в разных изданиях они различались между собой.

Конечно, спешка в деле реформы, необдуманность и непоследовательность привели к обострению и активизации всех подводных внутренних противоречий русской действительности, которые закончились расколом.

Реакции на никоновскую реформу были неоднозначные. Часть священства во главе с Нероновым, Аввакумом восстала против реформы, часть тех, кто находился в эсхатологических настроениях, стали видеть в Никоне или царе антихриста, откололись от церкви, зачастую заканчивая самосожжением. Не было единства во мнениях по отношению к реформам и среди греческих Патриархов: они не всегда одобряли действия Патриарха Никона.

Последствия раскола имеют своё продолжение и в современной действительности. Церковный раскол XVII века не преодолен. Более того, он раскололся сам в себе на множество осколков. Возможно, это явление следует рассматривать как раскол русской духовности, русского сознания. Попытки к объединению ведутся, но это очень нелёгкое дело. Некоторые глубинные причины и обстоятельства раскола XVII века в данной статье обозначены, но нуждаются в дальнейшем серьёзном исследовании.

Источники и литература

1. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество. – Минск: Харвест, 2007. – 543 с.
2. Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович : в 2-х т. / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев-Посад : Тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909–1912. – Т. 2. – 548 с.
3. Кутузов, Б. П. Церковная «реформа» XVII. – Москва : ИПА «ТРИ-Л», 2003. – 573 с.